

№ 1.

801-86
14642-6

ЧЕЛОВѢКЪ

и

ЕГО ВИДИМЫЙ И НЕВИДИМЫЙ
СОСТАВЪ.

*Есть тѣло душевное,
есть тѣло и духовное.*

1 Коринто. XV, 44.

Е. П.

Хи-13043.

КАЛУГА.

Типографія Калужскаго Губернскаго Земства.

1911.

2007084922

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Въ виду недостатка популярныхъ книгъ, которыя бы могли познакомить русскихъ читателей съ различными отдѣлами теософическихъ ученій, мы рѣшили издать рядъ элементарныхъ руководствъ, дающихъ краткое понятіе объ основныхъ ученіяхъ Теософіи. Для напоминанія читателю о внутренней связи этихъ изданій, они будутъ выпускаться подъ номерами. За брошюрой—«Человѣкъ и его видимый и невидимый составъ», которая выйдетъ подъ № I, послѣдуетъ № II Карма или Законъ причинъ и послѣдствій, № III Перевоспощеніе, № IV Сила Мысли и другія.

СЛОЖНЫЙ СОСТАВЪ ЧЕЛОВѢКА.

В в е д е н і е.

Прежде чѣмъ говорить о сложности человѣческаго существа, необходимо познакомиться съ тѣмъ, что Теософія понимаетъ подъ „невидимыми мірами“. Въ основѣ теософическаго міропониманія лежитъ идея единства Божественной Жизни: *матерія* и *духъ* лишь два ея выраженія, два полюса, которые нераздѣлимы въ условіяхъ пространства и времени; матерія служитъ выраженіемъ для духа, и безъ нея духъ не могъ бы проявить себя, а духъ организуетъ и одушевляетъ матерію, и безъ него матерія оставалась бы въ состояніи абсолютнаго—съ *нашей* точки зрѣнія—мертваго покоя.

Изъ единства жизни вытекаетъ и единство духа и матеріи. Духъ вездѣ одинъ и тотъ же, только въ камнѣ онъ скрытъ наиболѣе глубоко, а въ совершенномъ человѣкѣ раскрытъ со всей полнотой, допустимой условіями земного существованія. Точно также и матерія едина. Новѣйшія

научныя изслѣдованія все болѣе подтверждаютъ эту истину. Такъ называемые основные атомы кислорода, водорода и другихъ элементовъ, не являются—по утверженію оккультной химіи—первичными физическими атомами: они подлежатъ дальнѣйшему разложенію до тѣхъ поръ, пока въ основѣ всѣхъ химическихъ элементовъ не получится *одинъ и тотъ же физическій атомъ*. Если его разлагать еще далѣе, онъ утратитъ свойства физической матеріи, перестанетъ сжиматься отъ холода, расширяться отъ теплоты, перестанетъ повиноваться закону притяженія, но не уничтожится, а перейдетъ въ состояніе *сверхфизическое*, соотвѣтствующее какому то иному, не нашему міру. Чтобы наглядно представить себѣ такой переходъ изъ одного состоянія матеріи въ другое, представимъ себѣ извѣстную намъ физическую матерію послѣдовательно въ различныхъ состояніяхъ: въ твердомъ, жидкомъ, газообразномъ и наконецъ, эфирномъ состояніи; допуская процессъ дальнѣйшаго перехода матеріи въ еще болѣе тонкія состоянія—а не допустить это было бы нелогично—мы получимъ сверхфизическое состояніе матеріи, которое будетъ *естественнымъ продолженіемъ* физической матеріи; это сверхфизическое состояніе матеріи

образуетъ невидимый *астральный міръ*. Астральная матерія несравненно тоньше и подвижнѣе физической, имѣетъ четыре измѣренія и подчиняется инымъ законамъ, но сохраняетъ четыре состоянія различной плотности, аналогичныя твердому, жидкому, газообразному и эфирному состоянію физической матеріи; продолжая ту же дифференціацію и съ астральнымъ атомомъ, приводя его въ болѣе и болѣе тонкое состояніе, мы получимъ тѣмъ же путемъ новое состояніе матеріи, новый міръ, который представляетъ продолженіе астральнаго и носитъ въ ученіяхъ Теософіи названіе *ментальнаго міра*. Такимъ образомъ, безъ всякаго скачка, естественно и постепенно, совершается переходъ отъ извѣстнаго намъ физическаго міра въ высшія области невидимыхъ міровъ.

И не слѣдуетъ представлять себѣ, что эти «невидимые міры» начинаются гдѣ-то вдали отъ физическаго міра: они здѣсь, около насъ, и только наша грубая невосприимчивость отдѣляетъ насъ отъ нихъ, и при томъ, болѣе дѣйствительно, чѣмъ это могли бы сдѣлать милліоны верстъ въ пространствѣ.¹

Чтобы эта мысль стала яснѣе, нужно помнить, что ни одна пара физическихъ атомовъ не сопри-

касается между собой, всѣ атомы имѣютъ свое свободное поле дѣйствія и всѣ какъ бы плаваютъ въ морѣ окружающей ихъ астральной матеріи. Чтобы понять взаимодѣйствіе различныхъ состояній матеріи, нужно представить себѣ плотный земной шаръ насквозь проникнутымъ астральной матеріей, которая, какъ болѣе тонкая, распространяется на значительное разстояніе *за* предѣлы земной атмосферы; тоже самое относится и къ еще болѣе тонкой ментальной матеріи, которая проникаетъ всю астральную и физическую матерію (каждый астральный атомъ какъ бы плаваетъ въ морѣ ментальной матеріи) со всѣхъ сторонъ и простирается значительно далѣе, чѣмъ астральное состояніе матеріи.

Допустивъ, что матерія нашего физическаго міра проникнута болѣе тонкими видами матеріи, которые не поддаются методамъ изслѣдованія, примѣняемымъ къ матеріи физической, необходимо допустить, что и въ составъ человѣческаго организма входятъ болѣе тонкая астральная и еще болѣе тонкая ментальная матерія.

Какъ же убѣдиться въ этомъ? Ученіе о вибраціяхъ, признанное наукой, доказываетъ, что всѣ наши ощущенія—результаты вибрацій: такъ, теплота, которую мы ощущаемъ, есть ни что иное,

какъ дѣйствіе тепловыхъ вибрацій; цвѣтъ, которымъ окрашены всѣ окружающіе насъ предметы, есть дѣйствіе свѣтовыхъ вибрацій на сѣтчатую оболочку нашего глаза и т. д. Вся окружающая насъ среда состоитъ изъ безконечнаго количества вибрацій, и изъ нихъ *только самая ничтожная часть достигаетъ до сознанія современнаго человѣка*. Не трудно себѣ представить какая огромная перемѣна произошла бы съ человѣкомъ, если бы онъ могъ отвѣчать на *всю* міровыя вибраціи. Эта перемѣна и происходитъ, но не вдругъ, а очень медленно и постепенно, и она намъ извѣстна подъ широко распространившимся именемъ *эволюціи*. Въ сущности, вся разница между дикаремъ и современнымъ интеллигентнымъ человѣкомъ состоитъ въ томъ, что послѣдній воспринимаетъ безконечно бѣльшее количество вибрацій, чѣмъ дикарь; точно также и разница между человѣкомъ настоящаго и человѣкомъ будущаго сведется къ тому, что послѣдній будетъ воспринимать столь тонкія и быстрыя вибраціи, какія совершенно недоступны организму современнаго человѣка.

По мѣрѣ расширенія воспримчивости человѣка, будетъ раздвигаться и поле его сознанія, и при томъ до тѣхъ поръ, пока оно не перейдетъ

за предѣлы физическихъ явленій, послѣ чего наступитъ его непрерывное общеніе съ невидимыми мірами. Но для такого общенія нужны иные органы воспріятія, чѣмъ физическіе. И они уже имѣются въ зачаткѣ у всѣхъ людей. Дальнѣйшее ихъ развитіе произойдетъ подѣ дѣйствиємъ такихъ же эволюціонныхъ законовъ, какіе вызвали къ жизни и тѣ физическіе органы чувствъ, которыми мы обладаемъ на современной ступени развитія. Когда это развитіе закончится, человѣкъ будетъ обладать *непрерывнымъ* сознаниємъ; онъ будетъ сознательно жить одновременно и на землѣ, и въ высшихъ мірахъ, съ которыми на настоящей ступени развитія мы приходимъ въ сознательное общеніе лишь во снѣ и послѣ смерти. Но и въ настоящее время существуютъ опередившіе остальное человѣчество люди, обладающіе такой непрерывностью сознанія, которая позволяетъ имъ—при сохраненіи яснаго бодрствующаго сознанія—вступать въ общеніе съ невидимыми мірами, и имъ мы обязаны тѣми свѣдѣніями о сверхфизической природѣ вселенной и человѣка, которыя вошли въ ученія Теософіи.

Сдѣлавъ эти краткія предварительныя указанія, необходимыя для уясненія дальнѣйшаго, перейдемъ къ разсмотрѣнію строенія человѣка съ точки зрѣнія теософическихъ ученій.

ОБЩІЯ ПОНЯТІЯ.

Теософическія ученія о челоуѣкѣ опредѣляютъ его какъ непрестанно развивающееся сложное существо, часть природы котораго уже *проявлена*, другая же часть остается пока еще *въ состояніи скрытомъ*. Сознаніе челоуѣка можетъ дѣйствовать опредѣленно на томъ или другомъ планѣ вселенной въ зависимости отъ того, насколько вибраціи этого плана достигаютъ до него. Понять это намъ помогутъ явленія съ струной. Мы знаемъ, что струна прозвучитъ тою же нотой, т. е. даннымъ числомъ колебаній въ отвѣтъ на ноту, изданную струной, одинаковой съ ней длины и напряженія; и она же останется нѣмой среди цѣлаго хора нотъ, произведенныхъ несоотвѣтствующими струнами. Тоже самое относится и къ различнымъ состояніямъ матеріи: каждое изъ нихъ отвѣчаетъ лишь на соотвѣтствующія этому состоянію вибраціи.

На настоящей ступени развитія челоуѣкѣ вполне сознательнъ только на физическомъ планѣ, потому что только одно его физическое тѣло, проводникъ всѣхъ физическихъ ощущеній, развито

вполнѣ. Но, хотя на настоящей ступени развитія человѣкъ и не сознаетъ астральнаго и ментальнаго плана жизни, онъ все же живетъ на этихъ планахъ каждый разъ, когда чувствуетъ, мыслить, или испытываетъ вдохновеніе. И чѣмъ сильнѣе онъ чувствуетъ и мыслить, тѣмъ полнѣе переносится его сознание изъ физической сферы въ астральную, въ міръ чувства, или въ ментальную, въ сферу мысли. Мы знаемъ, что солдатъ въ пылу битвы, когда все его сознание сосредоточено въ его страстяхъ и отвлечено отъ физической сферы, не чувствуетъ своихъ ранъ; и только когда его возбужденіе пройдетъ и сознание вернется въ физическую среду, онъ начинаетъ чувствовать боль въ пораненномъ мѣстѣ. Или, представимъ себѣ философа, рѣшающаго какую-нибудь отвлеченную проблему: онъ потеряетъ всякое сознание физическихъ и астральныхъ переживаній, его сознание перейдетъ, всецѣло въ сферу мысли, онъ будетъ *отвлеченъ* отъ тѣлесной и эмоціональной жизни и сосредоточенъ въ сферѣ мысли, т. е. на ментальномъ планѣ.

Такимъ образомъ человѣкъ живетъ одновременно въ трехъ мірахъ: физическомъ, астральномъ и ментальномъ, при чемъ то одна, то другая часть его сложной природы призывается поочередно къ дѣятельности.

Теософія различаетъ въ человѣкѣ семь началъ и эти семь началъ раздѣляетъ на двѣ группы: одна обнимаетъ *три высшія начала*, а другая— *четыре низшія*.

Первая, называемая *высшей Тріадою*, есть неумирающая часть человѣческой природы, бессмертная индивидуальность, сохраняющаяся черезъ всѣ воплощенія человѣка, его «духъ» по христіанской терминологіи; четыре низшія начала составляютъ его смертную, преходящую природу, «душу» и «тѣло» по представленію христіанъ. Это раздѣленіе на «тѣло», «душу» и «духъ», принятое ап. Павломъ и христіанской философіей, упрощено въ обыденныхъ понятіяхъ христіанъ, которые смѣшиваютъ душу и духъ и употребляютъ часто одно выраженіе вмѣсто другого, результатомъ чего получается путаница въ пониманіи внутренняго человѣка.

Древне-индусская эзотерическая психологія, принятая Теософіей, разбирается несравненно тоньше въ сложномъ составѣ человѣка и раздѣляетъ его на:

I. Физическое тѣло (*Sthūla Bhūta*), которое служитъ проводникомъ всѣхъ физическихъ отправленій человѣка.

II. Эфирное тѣло (*Lingua Sharira*), которое является носителемъ и проводникомъ жизненной силы (*Prāna*).

III. Астральное тѣло (*Kāma Rupa*), проводникъ страстей и желаній.

IV. Ментальное тѣло, тѣло мысли (*Manas низшій*), проводникъ всѣхъ мыслительныхъ процессовъ, совершающихся съ помощью мозга.

Это—низшія, преходящія начала человѣка.

Высшая безсмертная Тріада человѣка состоитъ изъ:

V. Чистаго разума или интуиціи (*Manas высшій*)

VI. Духовнаго начала (*Buddhi*).

VII. Божественнаго начала, безсмертнаго Я, (*Atmā*).

Всѣ эти начала человѣка представляютъ полную аналогію съ различными сферами Космоса, которымъ — въ свою очередь — соотвѣтствуютъ различныя состоянія сознанія. Для сознательнаго соприкосновенія человѣка съ этими различными сферами Космоса, человѣкъ долженъ довести до полнаго развитія тѣ проводники, которые имѣются въ зачаточномъ состояніи у каждаго человѣка, но которые у большинства современныхъ людей находятся еще на пути къ развитію. Такъ, спо-

способность ясновидѣнья въ астральной сферѣ можетъ развить въ себѣ только тотъ, кто, очистивъ свои эфирный и астральный проводники строго соблюдаемой діэтой, опредѣленнымъ ритмомъ жизни и воздержаніемъ во всемъ, добьется того, что проводники эти начнутъ отчетливо отвѣчать на вибраціи астральнаго міра. Ясновидѣнье въ ментальной сферѣ требуетъ высокой степени сосредоточенья мысли; проникнуть же въ сферу Buddhi или чистой духовности, можетъ лишь тотъ, у кого сильно развита *способность любить*. Для людей равнодушныхъ, не способныхъ сильно любить и сострадать, эта сфера недоступна.

Начнемъ наше изученіе человѣка съ физическаго тѣла.

ПЕРВОЕ НАЧАЛО.

Физическое тѣло.

Физическое тѣло извѣстно ученымъ во всѣхъ подробностяхъ, но мы не находимъ въ научныхъ изслѣдованіяхъ того объединяющаго начала, которое давало бы возможность поставить въ живую связь со всей Вселенной и превратить въ одно стройное цѣлое всю ту гору разнородныхъ изслѣдованій, которая нагромождена учеными спеціалистами. Такое объединеніе дадутъ намъ оккультныя ученія Теософіи. Въ короткомъ докладѣ возможно только слегка коснуться такого сложнаго предмета, какъ строеніе человѣческаго организма, и поэтому о физическомъ тѣлѣ, наиболѣе знакомомъ всѣмъ, скажемъ только нѣсколько словъ.

Западная наука начинаетъ постепенно склоняться къ принятію теософическаго взгляда на человѣка, по которому его организмъ состоитъ изъ безчисленныхъ „бесконечно малыхъ жизней“, строящихъ его оболочки. Наиболѣе крупныя изъ этихъ „жизней“ извѣстны фізіологіи

подъ именемъ микробовъ, бактерій или бациллъ но среди нихъ микроскопу удалось открыть лишь гигантовъ, которые въ сравненіи съ остальными атомистическими безконечно малыми существами—тоже, что слонъ по сравненію съ инфузоріей.

Каждая физическая клѣтка является живымъ существомъ, одушевленнымъ лучемъ „праны“, жизне-силы Вселенной; тѣло клѣтки состоитъ изъ молекулъ, которыя ассимилируются и затѣмъ выбрасываются, вдыхаются и изгоняются, тогда какъ душа клѣтки сохраняется, остается неизмѣнной при этой постоянной смѣнѣ матеріи. Эти безконечно малыя „жизни“ циркулируютъ по органическихъ сплетеніямъ, проникаютъ въ клѣтки и выходятъ изъ нихъ съ необыкновенной быстротой, подвергаясь при этомъ все время воздѣйствию психическихъ силъ человѣка, которыя пропитываютъ ихъ то злымъ, то добрымъ вліяніемъ.

Мы выбрасываемъ изъ себя непрестанно милліоны этихъ „жизней“, которыя вступаютъ немедленно въ окружающія царства природы, перенося туда энергіи, которыя онѣ развивали внутри нашего организма. При этомъ онѣ вносятъ въ новые организмы, куда вселяются, тѣ свойства,

которыя получили отъ насъ, отъ психическихъ силъ нашего организма, и такимъ образомъ онѣ разносятъ или возражденіе, или разрушеніе, служатъ или улучшенію, или порчѣ окружающаго міра.

Микробы, населяющіе человѣческое тѣло, можно обозначить какъ молекулярныя колоніи; онѣ раздѣляются на „Созидателей“ и „Разрушителей“. Въ нашей арійской расѣ, первые преобладаютъ въ теченіе первыхъ 35 лѣтъ жизни, а затѣмъ начинаютъ преобладать вторые, благодаря чему и возникаетъ сперва медленное, а затѣмъ все болѣе быстрое разрушеніе нашего тѣла.

Работа въ нашемъ организмѣ клѣточекъ, выбирающихъ изъ крови то, что имъ нужно, представляетъ собой чисто *физическое сознаніе*. Оно совершается безъ всякаго участія со стороны *нашего* человѣческаго сознанія. Называемая біологами „*бессознательная память*“ есть память именно этой, чисто физической сознательности. Мы чувствуемъ не то же самое, что чувствуютъ клѣточки. Боль отъ раны ощущается мозговымъ сознаніемъ, но сознаніе молекулярнаго агрегата, называемаго нами клѣточкой, заставляетъ ее торопиться возстановить поврежденныя ткани и это ея дѣйствіе остается внѣ сознанія мозга.

Память молекулы заставляет ее повторять ту же дѣятельность снова и снова, даже когда минует опасность: отсюда являются рубцы на ранахъ, шрамы, наросты и т. д.

Смерть фѣзического тѣла наступаетъ тогда, когда удаленіе изъ него фѣзической энергіи, управляющей „безконечно малыми жизнями“, даетъ этимъ послѣднимъ возможность итти каждой своимъ путемъ. Тогда „безконечно малыя жизни“, не связанныя болѣе между собой, рассыпаются врозь и наступаетъ то, что мы называемъ *разложеніемъ*. Тѣло дѣлается круговоротомъ ни кѣмъ неуправляемыхъ „безконечно малыхъ жизней“ и его форма, бывшая результатомъ ихъ планомѣрнаго соотношенія, разрушается отъ избытка ихъ индивидуальной энергіи.

ВТОРОЕ НАЧАЛО.

Эфирное тѣло.

Современная наука пришла къ тому, что всѣ измѣненія, происходящія въ мускулахъ, клѣткахъ или нервахъ живого организма, сопровождаются электрическими явленьями. Всегда же, когда происходятъ электрическія явленія, долженъ быть налицо эфиръ; и дѣйствительно, человѣческой организмъ весь проникнутъ эфиромъ: ни одна частица физической матеріи не соприкасается съ другой, всѣ частицы окружены эфиромъ. Эфирное тѣло или эфирный двойникъ человѣка состоитъ изъ частицъ эфира, *) который проникаетъ всѣ твердыя, жидкія и газообразныя частицы физическаго тѣла, обволакивая каждую частицу эфирной матеріей и представляя въ общемъ совершенный дубликатъ плотнаго тѣла. Для ясновидящаго эфирное тѣло хорошо видимо, и даже экспериментальная наука начинаетъ уже изучать его; такъ, въ интересномъ трудѣ докто-

*) Оккультная химія различаетъ четыре вида эфира: свѣтовой, тепловой, химическій и жизненный.

ра Погорѣльскаго « Электрофотосфены и Энергографія какъ доказательство существованія физиологической полярной энергіи или такъ называемаго животнаго магнетизма и ихъ значеніе для медицины» (1899 г. С. Петербургъ) можно найти воспроизведеніе цѣлаго ряда фотографическихъ снимковъ, на которыхъ ясно можно видѣть какъ нѣкоторые элементы, изъ которыхъ слагается эфирный организмъ человѣка, такъ и излученія его. Надъ изслѣдованіемъ эфирнаго тѣла и его излученіями много потрудились французскіе доктора Люисъ и Барадюкъ и цѣлый рядъ другихъ изслѣдователей, какъ Дюрвиль, Роша, Наркевичъ Юдко и многіе другіе.

« Эфирное тѣло можно разсматривать и какъ архитектора, который созидаетъ и поддержива-етъ связь между физическими частицами тѣла, который распредѣляетъ и соединяетъ въ опредѣ-ленныя сочетанія физическія молекулы, и какъ проводника жизненной силы, праны.

Одна изъ функцій эфирной части селезенки состоитъ въ томъ, чтобы воспринимать солнеч-ную энергію (прану), которая разлита въ окружа-ющей насъ атмосферѣ; введенныя въ человѣческое тѣло безцвѣтныя частицы праны принимаютъ прекрасную розовую окраску и, подобно кровя-

нымъ шарикамъ, пробѣгаютъ какъ по всѣмъ артеріямъ и венамъ, такъ и вдоль нервныхъ сплетеній. Что этотъ потокъ праны необходимъ для правильной дѣятельности нервной системы, можно вывести изъ того, что когда онъ искусственно задерживается, получается полное прекращеніе чувствительности. Посредствомъ магнетическихъ пассовъ можно достигнуть полного оцѣпененія той части тѣла, на которую направлено воздѣйствіе магнетизера; оцѣпененіе это носитъ тотъ же характеръ, какъ и при нарушенномъ кровообращеніи, на примѣръ, при отмо- раживаніи; но имѣющіе дѣло съ воздѣйствіями магнетическихъ токовъ знаютъ, что нарушается при этомъ не кровообращеніе, а притокъ жизне- силы или праны: нервы остаются вполнѣ неприко- сновенными, но они перестаютъ служить переда- точнымъ аппаратомъ, такъ какъ пробѣгающая по нимъ прана стала въ зависимость отъ созна- нія магнетизера.

Людамъ, у которыхъ уже раскрылось болѣе тонкое внутреннее зрѣніе, эфирное тѣло пред- ставляется сѣровато-фіолетовымъ; отъ него во всѣ стороны исходятъ короткіе, блѣдные, голубо- ватые лучи, такъ называемая аура здоровья. По характеру этой ауры можно судить о состояніи

здоровья человѣка: у здороваго человѣка лучи всѣ перпендикулярны относительно поверхности тѣла и параллельны другъ къ другу; у больного же они какъ бы опадаютъ внизъ и спутаны, особенно въ той области тѣла, которая поражена болѣзною. Излученія эти являются не только показателями хорошаго или плохого состоянія здоровья, но и средствомъ защиты. Такъ какъ эти лучи представляютъ собой—рядомъ съ чисто физическими выдѣленіями (напримѣръ солей)—струящіеся изъ тѣла токи избыточной жизненной силы, то они—при нормальной напряженности—отталкиваютъ отъ поверхности тѣла невидимыхъ болѣзнетворныхъ агентовъ, напоминая колесо, которое своимъ движеніемъ разбрасываетъ прилипающія къ нему частицы.

Такимъ образомъ здоровая аура предохраняетъ человѣка отъ заразныхъ заболѣваній. *) Когда же организмъ истощенъ, и сила тока ослабляется, зародыши бактерій проникаютъ свободно въ организмъ и вызываютъ различныя заболѣванія. Слѣ-

*) Слѣдуетъ прибавить къ этому, что оккультистъ, усиленіемъ воли, можетъ остановить истеченіе праны на концахъ упомянутыхъ параллельныхъ лучей и построить изъ нея какъ бы непроницаемый щитъ противъ заразныхъ микробовъ, а при болѣе сильномъ напряженіи, и противъ астральныхъ вліяній.

дуетъ къ этому прибавить, что иногда слабый организмъ, лишенный обильнаго притока праны, дѣйствуетъ безсознательно какъ губка, вбирая въ себя избытокъ праны здороваго человѣка, и иногда съ такой энергіей, что вызываетъ временное истощеніе у вполне здороваго человѣка.

Во время сна самъ человѣкъ, или его безсмертное начало, удаляется изъ физическаго организма, предоставляя ему возстановить затраченныя силы, и въ постели остается одно только физическое тѣло съ своимъ эфирнымъ двойникомъ. Оба они остаются такимъ образомъ безъ своего хозяина и повелителя и предоставляются воздѣйствію такихъ вліяній, которыя соотвѣтствуютъ болѣе всего наклонностямъ спящаго человѣка. Токи мысле-образовъ, создаваемыхъ самимъ человѣкомъ въ бодрствующемъ состояніи, а также мысле-образы окружающихъ людей проносятся въ физическомъ и эфирномъ мозгу спящаго, смѣшиваясь съ автоматическими повтореньями вибрацій, которыя возникали въ его мозгу въ теченіе дня, и все это производитъ тѣ спутанныя и разорванныя сновидѣнія, которыя такъ обычны во время ночного отдыха. Эти искаженные сновидѣнія очень поучительны: они показываютъ истинную дѣятельность физическаго мозга

въ то время, когда онъ вполнѣ предоставленъ своимъ собственнымъ силамъ. Онъ способенъ лишь повторять разрозненные отрывки своихъ прежнихъ вибрацій безъ внутренней связи и порядка, соединяя ихъ какъ попало, все равно—имѣютъ ли они смыслъ или не имѣютъ, довольствуясь калейдоскопомъ проносящихся передъ нимъ видѣній.

Когда вдумываешься въ это явленіе, становится ясно, что физическій и эфирный мозгъ не болѣе, какъ орудіе мышленія, а не творецъ его, который во время сна отсутствуетъ.

Въ моментъ смерти, безсмертная суть чело-вѣка удаляется изъ физическаго тѣла такъ же, какъ и во время сна, но съ той разницей, что она увлекаетъ при этомъ за собой и эфирное тѣло, которое выдѣляется изъ своего плотнаго двойника и дѣлаетъ дальнѣйшую жизнь для послѣдняго невозможной. Черезъ нѣкоторое время, обыкновенно черезъ 36 часовъ послѣ смерти, чело-вѣкъ сбрасываетъ съ себя и эфирный двойникъ, продолжая жить въ своемъ астральномъ тѣлѣ, а эфирный двойникъ остается вблизи отъ покинутаго имъ трупа и начинаетъ также разлагаться. Нерѣдко друзья и близкіе умершаго видятъ этотъ двойникъ, такъ какъ сильное напряженіе нервной

системы дѣлаетъ ее болѣе тонко воспримчивой и этого достаточно, чтобы увидѣть отдѣлившійся эфирный двойникъ. На этомъ основаны всѣ исторіи привидѣній на кладбищахъ, гдѣ потрясенные люди дѣйствительно могутъ увидѣть эфирныя тѣла надъ могилами умершихъ.

У нормальнаго человѣка это отдѣленіе эфирнаго тѣла отъ физическаго происходитъ только послѣ смерти, но у людей медиумичныхъ можетъ происходить частичное выдѣленіе эфирнаго тѣла и при жизни, явленіе чрезвычайно вредное для здоровья медиума, такъ какъ оно всегда вызываетъ нервныя расстройства различнаго характера. Всякое частичное выдѣленіе эфирнаго тѣла (все оно выдѣлиться не можетъ, не причиняя человѣку смерти) погружаетъ физическое тѣло въ летаргическое и даже каталепсическое состояніе, за которымъ слѣдуетъ чрезвычайно сильное истощеніе медиума. Большая часть феноменовъ на спиритическихъ сеансахъ происходитъ отъ другихъ причинъ, но нѣкоторые медиумы, какъ напр. Эглинтонъ и г-жа Эсперансъ обладали этимъ опаснымъ свойствомъ эфирнаго тѣла. Всѣ свидѣтели, видѣвшіе этихъ медиумовъ во время выдѣленія эфирнаго тѣла, утверждаютъ, что послѣдствіемъ такого выдѣленія являлось каждый разъ уменьшеніе, съживаніе физическаго тѣла.

П р а н а

Говоря о физическомъ тѣлѣ, мы упомянули прану. Древняя мудрость учитъ, что вся вселенная со всѣми ея мірами, людьми животными, растеніями, минералами и атомами, погружена въ великій океанъ Жизни, вѣчной и неизмѣнной. Этотъ великій океанъ жизни древніе Индусы называли *Jiva* и утверждали, что вся вселенная есть только проявленная Джива, ставшая объективной, замкнутой въ ограниченныя формы. Они учили, что каждый организмъ, начиная отъ крошечной молекулы до величайшей планеты, присваиваетъ себѣ частицу Дживы или всемірной Жизни, и эта частица становится его собственной жизнью. Вообразите себѣ живую губку, погруженную въ воду океана, которая окружаетъ и пропитываетъ ее всю. Вода океана циркулируетъ по всей губкѣ, заполняя каждую ея пору, и мы можемъ представить себѣ и весь океанъ и ту его часть, которая проникла въ губку, если мысленно отдѣлимъ часть отъ цѣлаго и возьмемъ то и другое въ отдѣльности. Каждый организмъ можно сравнить съ такой губкой, погруженной въ океанъ Дживы и содержащей въ себѣ частицу этого океана, ставшую ея «дыханіемъ жизни».

Въ Теософіи эта частица всемірной жизни, заключенная въ человѣкѣ, называется *праной* и вмѣстѣ съ эфирнымъ тѣломъ составляетъ второе начало человѣческаго организма. То, что въ еврейскомъ св. писаніи называется *Nephesh*, «дыханіе жизни», вдунутое въ ноздри Адама, не есть одна только прана, но прана въ соединеніи съ третьимъ, астральнымъ началомъ человѣка, началомъ страсти и желанія. Эти два начала вмѣстѣ и составляютъ то, что въ эзотеризмѣ носитъ названіе «Искры Жизни».

«Тайная Доктрина» говоритъ, что *нижнее* проявленіе праны имѣетъ своими проводниками безконечно малыхъ строителей физическаго организма человѣка. Наука догадывается объ ихъ существованіи, но видитъ въ нихъ лишь случайныхъ посѣтителей человѣческаго тѣла, источникъ различныхъ заболѣваній. Оккультистъ, признающій одну и ту же жизнь въ каждомъ атомѣ, и въ воздухѣ, и въ огнѣ, и въ водѣ, утверждаетъ, что все наше тѣло состоитъ изъ подобныхъ «безконечно малыхъ жизней». *Высшій* видъ праны называется въ оккультизмѣ «огненными жизнями»; ее можно назвать «творческой энергіей жизни», и она то руководитъ и направляетъ безконечно малыхъ строителей нашего тѣла.

ТРЕТЬЕ НАЧАЛО.

Астральное тѣло.

Мы только что рассмотрѣли физическаго чело-
вѣка съ его болѣе тонкимъ, но все же физи-
ческимъ эфирнымъ двойникомъ, а теперь мы пе-
реидемъ къ сверхфизическому началу его сло-
жной природы, къ астральному тѣлу.

У насъ нѣтъ времени выяснять, что такое
астральный мѣръ и мы можемъ дать поэтому толь-
ко нѣсколько самыхъ общихъ указаній.*) Аст-
ральная матерія проникаетъ физическую та-
кимъ образомъ, что каждый физическій атомъ съ
своей эфирной оболочкой отдѣленъ отъ каждаго
другого атома безконечно болѣе тонкой и под-
вижной астральной матеріей. Но матерія эта об-
ладаетъ совершенно иными свойствами, чѣмъ фи-
зическая, и она невидима для насъ потому, что
мы еще не развили органовъ для воспріятія ея.
Мы стоимъ къ астральному міру совершенно въ

*) Свѣдѣнія объ астральномъ мѣрѣ читатель можетъ
получить въ книгѣ А. Безантъ *Древняя Мудрость*, изда-
ніе журнала Вѣстникъ Теософіи. С.-Петербургъ. 1910 г.

томъ же положеніи, въ какомъ слѣпорожденный стоитъ къ физическому міру; онъ не видитъ его, хотя этотъ міръ все же существуетъ. Или въ какомъ мы стоимъ къ міру безконечно малыхъ величинъ: онѣ не существовали для насъ пока не были изобрѣтены такіе вспомогательные аппараты, чрезвычайно усиливающіе наше зрѣніе, какъ микроскопы. Но и на нашей ступени развитія встрѣчаются люди, которые способны воспринимать тонкія вибраціи астральнаго міра и до нѣкоторой степени видѣть астральныя явленія. Такіе люди носятъ названіе ясновидящихъ.

Но хотя мы и не видимъ астральнаго міра, мы постоянно живемъ въ немъ, такъ какъ всѣ наши чувства, страсти, эмоціи и влеченія принадлежатъ этому міру и имѣютъ свои центры въ нашемъ астральномъ тѣлѣ. Всѣ наши свойства, окрашенные элементомъ страсти, все, что можно назвать жаждой чувственнаго существованія, жаждой матеріальныхъ наслажденій, „алчностью плоти“, имѣетъ своимъ источникомъ астральное начало человѣка. Въ дѣйствительности, самое грубое изъ нашихъ началъ—не физическая матерія, а именно это среднее астральное начало, которое есть истинный центръ всего животнаго, тогда какъ физическое тѣло—лишь не-

отвѣтственный проводникъ, черезъ который страстное животное начало дѣйствуетъ въ теченіе земной жизни человѣка.

Большинство нашихъ обыденныхъ мыслей такъ тѣсно перемѣшано съ страстнымъ началомъ, такъ проникнуто астральными вибраціями, что восточная психологія строго разграничила нашъ земной или малый разумъ, который работаетъ подъ импульсами нашей низшей эгоистической природы, отъ высшаго разума, который получаетъ импульсы отъ высшей сверхличной природы человѣка. Астральное тѣло является передаточной инстанціей между высшимъ началомъ человѣка, между самимъ Мыслителемъ и его физическимъ мозгомъ. Каждый разъ, когда мы мыслимъ, мы вызываемъ вибраціи въ ментальной матеріи, но, чтобы проявиться на физической ступени, наша мысль должна совершить кругъ: вызвавъ вибраціи въ матеріи ментальной, она затѣмъ вызываетъ соотвѣтственныя вибраціи въ астральной матеріи и черезъ астральные центры приходитъ въ соприкосновеніе съ физической, дѣйствуя прежде всего на эфирную субстанцію нашего тѣла и лишь послѣ того на болѣе грубую физическую матерію, т. е. на сѣрое вещество головного мозга.

Наблюденія, дѣлаемая ясновидящими, вполнѣ сходятся между собой: въ бодрствующемъ состояніи астральное тѣло проникаетъ физическій организмъ человѣка, но оно по размѣрамъ болѣе послѣдняго и окружаетъ человѣка свѣтовымъ облакомъ, которое носитъ названіе *ауры* человѣка. Астральное тѣло неразвитаго человѣка представляетъ собою облачную, неясно очерченную массу астральной матеріи низшаго типа, ткань которой сравнительно плотна и груба и способна отвѣчать на всѣ раздраженія, связанные съ животными вожделѣніями. Окраска его—тусклыхъ оттѣнковъ: коричневыя, мутно-красныя и грязно-зеленыя являются преобладающими цвѣтами. Они лишены игры свѣта и различныя страсти проявляются въ нихъ какъ тяжелыя волны, или же, если страсти сильны, какъ взрывы молній; такъ, половая страсть вызываетъ волну мутно-карминнаго цвѣта, а порывъ злобы—красную молнію съ синеватымъ оттѣнкомъ.

Центры высшей астральной дѣятельности, носящіе на Востокѣ названіе *чакрамъ* или свѣтящихся колесъ, у неразвитаго человѣка едва замѣтны. На этой ступени человѣкъ требуетъ для своего развитія сильныхъ ощущеній всякаго рода, чтобы его внутренняя природа не переставала

получать энергичные толчки къ дѣятельности. Чѣмъ многообразнѣе и сильнѣе ощущенія, тѣмъ лучше для внутренняго роста человѣка.

Астральное тѣло безпрестанно мѣняетъ свой составъ подъ вліяніемъ игры страстей, желаній и волненій. Если они доброкачественны, они укрѣпляютъ болѣе тонкія частицы астральнаго тѣла, а грубыя составныя части выбрасываютъ и замѣняютъ ихъ болѣе тонкими матеріалами*). Всѣ дурныя страсти вызываютъ какъ разъ обратное дѣйствіе: укрѣпляя грубыя частицы, онѣ въ то же время вытѣсняють болѣе тонкія, замѣняя ихъ низшимъ типомъ астральной матеріи.

Когда человѣкъ спитъ, астральное тѣло освобождается отъ своего физическаго проводника, оставляя его вмѣстѣ съ его эфирнымъ двойникомъ въ постели. У неразвитаго человѣка астральное тѣло остается во время сна безсознательнымъ и витаетъ вблизи отъ физическаго.

Если мы перейдемъ къ астральному тѣлу средне-развитаго человѣка, мы найдемъ въ немъ уже большую разницу сравнительно съ астраль-

*) Не нужно забывать, что астральная матерія бываетъ также различна по своему составу, какъ и физическая. Оккультисту извѣстно семь состояній астральной матеріи.

нымъ тѣломъ первобытнаго человѣка. Оно значительнѣе по размѣрамъ, присутствіе болѣе тонкихъ частицъ придаетъ ему свѣтящійся видъ, а появленіе высшихъ эмоцій вызываетъ въ немъ прекрасную игру цвѣтовъ. Очертанія его опредѣленны и ясны, и оно получаетъ сходство съ своимъ владѣльцемъ. Сохраняя большую пластичность, оно постоянно возвращается къ своей нормальной формѣ и не перестаетъ вибрировать и свѣтиться разнообразными мѣняющимися оттѣнками; и «колеса» въ немъ уже ясно видны, хотя они еще не вращаются. Процессъ очищенія происходитъ также, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, но самое построеніе астральнаго тѣла предоставляется на этой ступени личному контролю самого человѣка. Внимательнымъ наблюденіемъ надъ своими мыслями и чувствами и сознательнымъ направленіемъ ихъ, человѣкъ можетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ вліять на свое астральное тѣло и быстро улучшать его. Во снѣ такое развитое астральное тѣло не задерживается по близости отъ своего физическаго двойника, какъ въ предыдущемъ случаѣ. Оно блуждаетъ въ астральномъ мірѣ, носимое астральными теченіями, между тѣмъ какъ сознаніе человѣка (высшій Манас, не нуждающійся въ посредничествѣ

въ мозга), способно воспринимать впечатлѣнія и даже запечатлѣвать ихъ въ мозгу, какъ напр. пророческіе сны или видѣнія.

Астральное тѣло духовно развитого человѣка состоитъ изъ тончайшихъ частицъ астральной матеріи и представляетъ собою прекрасное зрѣлище по сіянію и окраскѣ, и невиданные на землѣ оттѣнки появляются въ немъ подѣ влияніемъ чистыхъ и благороднымъ мыслей. Вращательное движеніе «колесъ» указываетъ на дѣятельность высшихъ центровъ. Во снѣ, у человѣка съ такимъ астральнымъ проводникомъ, сознание не прекращается; покинувъ свою тяжеловѣсную физическую оболочку, онъ можетъ свободно витать въ астральной сферѣ, передвигаясь съ огромной быстротой. Отсутствіе грубыхъ частицъ въ его астральномъ тѣлѣ дѣлаетъ его неспособнымъ отвѣчать на вибраціи, идущія отъ низшихъ объектовъ желанія, и онѣ проносятся мимо него, не притягиваясь къ нему и не задѣвая его. Такое астральное тѣло повинуется человѣку, отражаетъ его мысли и подчиняется имъ, что даетъ ему возможность быть сознательно дѣятельнымъ на астральномъ планѣ. 1

Когда физическое тѣло умираетъ, эфирное тѣло, выдѣляясь, уноситъ съ собою «прану», которая, какъ мы уже видѣли, представляетъ собою

организуемое и связывающее жизненное начало внутри физического тѣла, и вмѣстѣ съ праной оно уноситъ и всѣ высшія начала человѣка. Всѣ покидающія физическое тѣло жизненныя энергіи стягиваются въ одинъ центръ и собираются «праной», а выдѣленіе ихъ изъ тѣла выражается оцѣпенѣніемъ физическихъ органовъ чувствъ. Послѣдніе остаются невредимыми, но «внутренній повелитель» ушелъ, тотъ, который черезъ нихъ видѣлъ, слышалъ, обонялъ, вкушалъ и осязалъ, а безъ него они—лишь случайныя соединенія физической матеріи, неспособныя къ организованной жизни. Медленно удаляется изъ тѣла «повелитель», облеченный въ сѣро-лиловое эфирное тѣло и занятый созерцаніемъ развернувшейся передъ нимъ картины всей пережитой жизни. Въ этой картинѣ запечатлѣны всѣ событія его земного существованія, всѣ обманутыя ожиданія, всѣ торжества и неудачи, всѣ привязанности и антипатіи; смыслъ всей пережитой жизни выступаетъ передъ нимъ ясно; ея руководящая мысль запечатлѣвается въ душѣ, и опредѣляетъ ту область, въ которой будетъ протекать загробная жизнь умершаго. На короткое мгновеніе онъ видитъ себя таковымъ, каковъ онъ есть, узнаетъ истинную цѣль жизни и убѣжда-

ется, что законы жизни неизмѣнны и справедливы. Вслѣдъ затѣмъ магнетическая связь между физическимъ и эфирнымъ тѣлами прерывается, товарищи земной жизни разъединяются навсегда, и человѣкъ—кромѣ исключительныхъ случаевъ—погружается на время въ мирное безсознательное состояніе. Въ эти торжественныя предсмертныя минуты молчаніе не должно быть нарушено во-кругъ умирающаго. Всѣ проявленія личнаго горя, порывы отчаянія и громкій плачь могутъ помѣшать обзору пронсящейся передъ его внутреннимъ взоромъ истекшей жизни и поэтому мудрое предписаніе религіи читать отходныя молитвы надъ умирающими слѣдуетъ выполнять при полной тишинѣ.

Послѣ смерти, когда человѣкъ освободится отъ физическаго тѣла, а вслѣдъ затѣмъ и отъ эфирнаго, онъ остается облеченнымъ въ свое астральное тѣло.

Во время физической жизни астральное тѣло человѣка состоитъ изъ частицъ различнаго качества; послѣ смерти, когда человѣкъ переходитъ окончательно въ астральную сферу, въ его астральномъ тѣлѣ происходитъ такое измѣненіе: смѣшанныя до того частицы астральной матеріи, грубыя и тонкія, начинаютъ соединяться сообраз-

но своей относительной плотности и образуютъ рядъ концентрическихъ оболочекъ или, какъ ихъ часто называютъ, «скорлупъ» вокругъ человѣка. Такъ какъ астральная матерія существуетъ въ семи состояніяхъ, то и астральное тѣло умершаго является сочетаніемъ изъ семи составовъ, въ которыхъ человѣкъ и остается заключеннымъ до тѣхъ поръ, пока распаденіе этого сложнаго покрова не освободитъ его. Теперь становится понятнымъ, какое огромное значеніе, имѣетъ очищеніе астральнаго тѣла во время земной жизни. Чистилище, черезъ которое проходитъ умершій, представляетъ изъ себя въ высшей степени разнообразныя условія, и всѣ астральныя переживанія умершаго слагаются сообразно тому, какого рода астральныя vibraціи преобладали во время жизни въ его астральномъ проводникѣ. Въ самой низшей области чистилища условія чрезвычайно тяжелыя: оно какъ бы наполнено эманациями* злыхъ страстей и звѣрскихъ вожделѣній; тогда какъ высшая область чистилища представляется настолько привлекательной, что заслужила среди спиритовъ названіе «страны вѣчнаго лѣта». Духовно развитой человѣкъ, очистившій при жизни свое астральное тѣло настолько, что въ его составъ входятъ лишь самыя тонкія ча-

*) выдѣленіями

стицы, проходитьъ черезъ чистилище безъ всякаго замедленія, не входя въ общеніе съ его грубыми явленіями, такъ какъ вибраціи его болѣе тонкаго состава совсѣмъ не отвѣчаютъ на грубыя вибраціи. При этомъ астральное тѣло разрушается быстро и человѣкъ освобождается отъ него вскорѣ, чтобы вступить въ предѣлы высшей свѣтлой жизни.

Менѣе развитой, но недурной человѣкъ пройдетъ мимо грубыхъ явленій астральнаго міра также безсознательно, и пробужденіе его наступитъ лишь тогда, когда онъ соприкоснется съ соотвѣтствующими его природѣ вибраціями, которыя онъ теперь будетъ воспринимать уже непосредственно своимъ освободившимся отъ физическаго тѣла астральнымъ проводникомъ. Что же касается людей, которые при жизни отдавались животнымъ страстямъ, они пробудятся въ подходящей для нихъ области, ибо каждый человѣкъ направляется въ буквальный смыслѣ къ «своему собственному мѣсту».

Каждый умершій человѣкъ остается въ подходящей для его страстей и желаній области астральнаго міра до тѣхъ поръ, пока страсти эти не изживутся, пока онъ—за невозможностью удовлетворять ихъ—не отвыкнетъ отъ нихъ. Но для

всѣхъ—рано или поздно—исключая тѣхъ немногихъ, которые въ теченіе всей своей земной жизни не испытали ни единого проблеска безкорыстной любви или духовнаго стремленія, приходитъ время, когда связь съ астральнымъ тѣломъ окончательно порывается и душа погружается въ короткую бессознательность, подобную той, которая наступаетъ послѣ сбрасыванія физическаго тѣла; а затѣмъ, душа пробуждается отъ ощущенія блаженства, невообразимаго для земнаго сознанія, блаженства высшаго или небеснаго міра, къ которому по своей истинной сути и принадлежитъ человѣческая душа. И какъ бы низменны ни были земныя страсти иной души, въ ней все же бывають проблески ея высшей природы и для этихъ проблесковъ наступаетъ жатва: душа начинаетъ претворять все, что она пережила на землѣ безкорыстнаго и благороднаго въ непреходящія свойства и наклонности свой безсмертной природы.

Астральный трупъ или «скорлупа», оставшаяся послѣ умершаго человѣка, начинаетъ постепенно распадаться, неопредѣленно блуждая въ астральномъ мірѣ и автоматически повторяя привычныя для него вибраціи. Такимъ «скорлупамъ» можетъ быть временно возвращено подобіе жиз-

ни и даже дѣятельности—если онѣ не слишкомъ сильно разложились--магнетизмомъ воплощенныхъ душъ. Магнетизмъ живыхъ людей всасывается астральнымъ трупомъ какъ вода губкой, и затѣмъ астральная скорлупа принимаетъ обманчивый видъ жизненности и механически повторяетъ тѣ вибраціи, которыя были свойственны умершему человѣку при жизни. Такія вибраціи могутъ быть вызваны токомъ мыслей, привычныхъ и для умершаго, и для оставшихся на землѣ родныхъ и друзей, вслѣдствіе чего подобная временно ожившая «скорлупа» можетъ весьма удовлетворительно сыграть роль *сообщающагося духа*; астрально-видящій человѣкъ можетъ легко отличить ее, но и помимо ясновидѣнія ее можно узнать по автоматическому повторенію обычныхъ для умершаго человѣка мыслей и по полному отсутствію оригинальности и какихъ-либо знаній, которыми покойный не владѣлъ на землѣ.

ЧЕТВЕРТОЕ НАЧАЛО

Ментальное тѣло.

Четвертое, интеллектуальное начало человѣка, проводникомъ котораго служить «ментальное тѣло», принадлежитъ къ тѣмъ низшимъ составнымъ началамъ человѣка, которыя разрушаются послѣ cadaго воплощенія. Они являются выраженіемъ его *личности*. Но результаты cadaго воплощенія, самая суть, синтезъ—если можно такъ выразиться—всѣхъ физическихъ, психическихъ и умственныхъ переживаній человѣка сохраняется въ его высшей безсмертной природѣ.

Строеніе ментальнаго тѣла необычайно тонко, матерія высшей сферы (ментальной), изъ которой оно состоитъ, неуловима не только для физическаго зрѣнія, но и для астральнаго; она—въ постоянномъ движеніи, въ постоянномъ звучаніи и въ постоянныхъ переливахъ свѣтовыхъ оттѣнковъ. Развивается ментальное тѣло приблизительно такъ же, какъ и астральное, путемъ очищенія мыслей и воображенія, путемъ введенія въ сферу сознанія все болѣе широкихъ областей

вселенной, путем утонченія всѣхъ представленій человѣка; но въ этомъ проводникѣ имѣются и особенности, которыя отличаютъ его отъ эфирнаго и астральнаго тѣлъ. Оно не соотвѣтствуетъ формамъ человѣка, а имѣетъ овальную форму и увеличивается въ объемѣ по мѣрѣ того, какъ развивается и ширится сознаніе человѣка. Всѣ наши мысли имѣютъ свой источникъ въ немъ, и затѣмъ уже переходятъ въ астральный и физическій центры.

У неразвитаго человѣка ментальное тѣло невелико. Чужія мысли, которыми большинство довольствуется, не развиваютъ его, оно развивается внутреннимъ претвореніемъ идей и понятій. Активный процессъ мысли, очищенный отъ дурныхъ страстей и направленный на благородныя цѣли, заставляетъ въ буквальномъ смыслѣ расти наше ментальное тѣло. У высоко развитогаго человѣка оно представляетъ собой прекрасное зрѣлище быстро пульсирующихъ и переливающихся нѣжныхъ и яркихъ свѣтовыхъ оттѣнковъ.

По мѣрѣ освобожденія своего отъ страстнаго начала, ментальный проводникъ становится господиномъ надъ смертною природою человѣка, его истиннымъ руководителемъ и органомъ его свободной воли. Ради этого разумъ долженъ под-

чинить себѣ страсти, которыя держатъ волю чело-
вѣка въ плѣну, ибо пока не будетъ побѣжде-
но астральное начало, желаніе будетъ господи-
номъ надъ волей челоуѣка. Эта идея существо-
вала всегда, во всѣ времена и у всѣхъ народовъ;
отсюда всѣ мифы о борьбѣ съ дракономъ, кото-
рый всегда служилъ символомъ низшей природы
челоуѣка.

Изъ сказаннаго становится понятнымъ почему
Древняя Мудрость придаетъ такое великое зна-
ченіе воспитанію ума. «Челоуѣкъ дѣлается тѣмъ,
о чемъ онъ думаетъ» говорится въ Упаниша-
дахъ. Мы на Западѣ придаемъ значеніе нашимъ
поступкамъ, но мало обращаемъ вниманія на то,
что мы думаемъ. А между тѣмъ, способъ наше-
го мышленія—важнѣйшій двигатель нашего вну-
тренняго развитія. Ясное, послѣдовательное мы-
шленіе, проникнутое безкорыстіемъ и внутрен-
ней правдой, очищаетъ нашъ умъ отъ низшаго
страстнаго начала и ведетъ насъ къ соединенію
съ источникомъ нашего сознанія, съ нашимъ
высшимъ Я. Кромѣ того, очищая и развивая нашъ
умъ, мы дѣлаемъ его проводникомъ доброй силы
для окружающихъ, потому что ничто не переда-
ется такъ легко другимъ, какъ наши мысли: вся
среда окружающая насъ, наполнена магнетиче-

скими токами мысле-образовъ; если умъ работаетъ вяло и неопредѣленно, въ него легко входятъ всякаго рода чужія мысли; если же вибраціи ума энергичны, опредѣленны и благородны по своему характеру, онѣ будутъ притягивать только себѣ подобныя мысли и отталкивать злыя и нежелательныя.

Мало того, отъ содержанія нашего ума, отъ силы и богатства нашего сознанія, отъ качества нашего ментальнаго тѣла зависитъ весь *характеръ* нашей посмертной эволюціи въ промежутокъ между двумя воплощеньями въ томъ высшемъ мірѣ, который на Западѣ называется небомъ, а на Востокѣ Деваканомъ. Все личное, корыстное, страстное, уничтожается—какъ мы видѣли—вмѣстѣ съ личностью; сохраняется лишь содержаніе нашего *сверхличнаго* сознанія, все, что мы безъ отношенія къ своему себялюбію продумали, поняли и восприняли, весь духовный опытъ нашей земной жизни собирается въ нашемъ ментальномъ тѣлѣ и наша небесная жизнь послѣ перехода изъ чистилища проходитъ въ томъ, что весь этотъ принесенный матерьяль, весь нашъ жизненный опытъ перерабатывается въ душевныя силы, качества и дарованія, въ свойства нашей безсмертной *индивидуальности*.

Когда это претвореніе совершилось, и весь результатъ пережитой жизни проникъ въ бессмертную душу, передался Мыслителю,* тогда и ментальное тѣло въ свою очередь разрушается и человѣкъ сбрасываетъ свою четвертую и послѣднюю оболочку.

Все наше будущее зависитъ отъ того, какого качества былъ матерьяль, принесенный нами изъ земной жизни, и то, что мы смутно представляемъ себѣ какъ небесное блаженство, зависитъ единственно отъ того, *какія* мысли и *какія* чувства и стремленія наполняли душу человѣка во время земной жизни. Если они были хороши—блаженство его небснаго пребыванія будетъ велико и продолжительно, если ничтожны и нечисты—онъ не будетъ испытывать блаженства, потому что высокія вибраціи духовнаго міра не найдутъ отвѣта въ его душѣ.

*) Мыслитель—высшее, неумирающее сознание человѣка.

ВЫСШЕЕ НАЧАЛО ЧЕЛОВѢКА.

Безсмертная душа.

Безсмертная душа человѣка или Триада, которой въ теософической литературѣ дается индусское названіе *Atmā—Buddhi—Manas*, соотвѣтствуетъ Божественной Троицѣ, три Впостаси которой, по развиваемой ими дѣятельности, можно перевести на языкъ человѣческихъ понятій какъ Воля—Мудрость* — Дѣятельность. Это начало человѣка имѣетъ своимъ источникомъ Божественную Жизнь, и оно то и представляетъ собою истинную суть человѣка, его безсмертную индивидуальность, его высшее непреходящее Я. Наша смертная природа, состоящая изъ физическаго, астральнаго и ментальнаго проводниковъ, еще не составляетъ человѣка. Чтобы стать человѣкомъ, необходимо чтобы эта смертная природа соединилась съ безсмертнымъ началомъ, съ тѣмъ, что философія называетъ *Монадой* человѣка. Съ этой точки зрѣнія, все физическое бытіе человѣка

*) Мудрость—начало двойственное, оно состоитъ изъ знанія и любви.

можно рассматривать сперва—какъ подготовленіе къ этому сліянію. * а затѣмъ—какъ постепенное развитіе, утонченіе и совершенствованіе проводниковъ для выраженія—во времени и пространствѣ—божественной природы человѣка, для проявленія бессмертной самосознающей индивидуальности. Происходитъ это медленнымъ процессомъ перенесенія всего опыта, сознанія, чувствованія и воли человѣка изъ низшей его природы въ высшую.

Два высшіе аспекта человѣческой Тріады: *Atmā*—*Buddhi* трудно передать словами. *Atmā* можно обозначить какъ «Духъ», *Buddhi* какъ «духовную Душу», способную вступать въ единеніе со всѣмъ сущимъ и испытывать при этомъ совершенное блаженство, а *Manas* какъ «человѣческую душу», вмѣщающую въ себѣ чистый разумъ безъ примѣси страстнаго начала и результаты всѣхъ опытовъ на протяженіи всей эволюціи человѣка. Высшее начало человѣка обладаетъ также своимъ тѣломъ, которое въ теософической литературѣ обозначается непередаваемымъ выраженіемъ

*) По эзотерическимъ ученіямъ это сліяніе произошло въ серединѣ третьей человѣческой расы, Лемурийской. Двѣ первыя расы служили исключительно для эволюціи физическаго организма, для подготовленія формы, которая могла бы воспринять Монаду.

«*corps causal*», «*causal body*»; можетъ быть наиболѣе подходящимъ названіемъ для него было бы выраженіе ап. Павла «тѣло духовное». Это тѣло по своему строенію и свойствамъ отличается въ такой степени отъ всѣхъ доступныхъ намъ явленій, что описаніе его могло бы повести лишь къ ошибочнымъ представленіямъ. Достаточно упомянуть что теософическія ученія о человѣкѣ признаютъ «духовное тѣло».

Не считая возможнымъ въ краткомъ докладѣ касаться метафизическаго ученія о двухъ высшихъ аспектахъ человѣческаго духа, остановимся на третьемъ, истинная природа котораго проливаетъ яркій свѣтъ на самыя трудныя проблемы душевной жизни человѣка.

Manas, разумъ человѣка, можно съ полнымъ правомъ назвать *Мыслителемъ*, и мы такъ и будемъ называть его при описаніи его дѣятельности. Мыслитель пребываетъ въ условіяхъ несравненно болѣе высокихъ, чѣмъ наша физическая вселенная, и поэтому онъ не можетъ дѣйствовать непосредственно на свое физическое орудіе—мозгъ. Чтобы войти съ нимъ въ сношеніе, онъ отдѣляетъ часть своей сути, и эта отдѣленная часть, облекаясь въ астральную матерію, проникаетъ всю нервную систему еще

нерожденного ребенка, чтобы стать позднѣе, когда физическій аппаратъ будетъ готовъ, его мыслящимъ началомъ. Эта часть Мыслителя, именуемая его *отраженьемъ*, *тѣнью* или *лучемъ*, и является нашимъ земнымъ разумомъ, низшимъ Манасомъ, дѣйствующимъ черезъ посредство мозговыхъ клѣтокъ, которыя онъ заставляетъ вибрировать.

Такимъ образомъ, въ періодъ каждаго воплощенія, Манасъ раздваивается. Низшій его видъ, земной разумъ, тѣсно связанъ съ низшей природой человѣка, онъ—можно сказать—проникнуть астральнымъ началомъ, началомъ страсти, желанія; но съ другой стороны, онъ соприкасается и съ своимъ источникомъ, Мыслителемъ, и поистинѣ служитъ мостомъ между земнымъ человѣкомъ и его безсмертной сущю.

Тѣсно соединенный съ астральнымъ началомъ человѣка, т. е. съ его животной энергіей и его страстями, низшій *Manas* придаетъ имъ разумное обоснованіе и этимъ до чрезвычайности увеличиваетъ ихъ силу.

Свѣтъ, зажигающій сознаніе въ мозгу человѣка, одинаково божественнаго происхожденія для всѣхъ людей, но какъ онъ будетъ свѣтитъ въ земныхъ условіяхъ, это будетъ зависѣть отъ

свойства страстнаго начала человѣка и отъ совершенства его мозговаго аппарата. Возьмемъ примѣръ: мы можемъ зажечь много свѣтильниковъ однимъ и тѣмъ же огнемъ, но сила и чистота пламени будетъ зависѣть отъ качества свѣтильника и отъ свойства налитаго масла. Также и тутъ; если страстная природа человѣка необуздана и груба, она загрязнитъ чистый свѣтъ Манаса и придастъ ему мутный оттѣнокъ, если же мозговой аппаратъ несовершененъ, онъ не дастъ возможности проявиться свѣту.

Дѣятельность малаго разума или низшаго Манаса можетъ пойти по тремъ различнымъ линіямъ: 1) путемъ неослабныхъ усилій онъ можетъ подняться къ своему источнику и слиться воедино съ Мыслителемъ или съ своимъ «Отцомъ Небеснымъ»; 2) онъ можетъ отчасти стремиться вверхъ и отчасти—внизъ, что вызываетъ ту постоянную борьбу, которую можно наблюдать у большинства людей; или же 3) онъ можетъ подчиниться низшему страстному началу, и какъ бы раствориться въ немъ. Единственнымъ способомъ для человѣка содѣйствовать развитію своей высшей природы, является неустанное упражненіе въ чистой, самоотверженной, полной милосердія любви, которая не ищетъ «своего», слѣдователь-

но и не можетъ желать возврата за свои дары. Любовь вызвала вселенную къ бытію, любовь поддерживаетъ ее и она же приведетъ ее къ совершенству и счастью.

Истинное братство всего живого имѣетъ свою незаблемую основу въ области Духа (сферы *Atmā—Buddhi*), ибо лишь здѣсь существуетъ полное единство. Интеллектъ человѣка есть начало разъединяющее, оно различаетъ я отъ «не я», оно сознаетъ только одного себя, а все остальное познаетъ не по существу, а только по видимостямъ. Это—начало борющееся, раздробляющее и самоутверждающее и, съ точки зрѣнія интеллекта, весь міръ является ареной вражды и всевозможныхъ столкновеній. Но какъ только человѣкъ вступаетъ въ сферу Духа, онъ немедленно начинаетъ чувствовать единство и сознавать, что мы всѣ едины по происхожденію, едины по способу нашей эволюціи и едины по общей цѣли нашего бытія, и что единственное различіе, которое существуетъ между нами, это то, что одни начали свое странствіе раньше, а другіе позднѣе, одни шли энергичнѣе и быстрѣе, а другіе медленнѣе. Признаніе всеобщаго Братства и стремленіе осуществить его въ земной жизни является самымъ сильнымъ двигателемъ для развитія высшей природы человѣка.

Если подвести итоги всѣмъ эзотерическимъ ученьямъ о человѣкѣ, до которыхъ мы сейчасъ слегка прикоснулись, наше понятіе о существѣ человѣка расширится почти до безпредѣльности. Но, чтобы обосновать всѣ раскрывающіяся передъ нами свѣтлыя возможности, чтобы процессъ эволюціи изъ отвлеченной схемы перешелъ въ понятіе жизненное и творческое, что бы послѣднее—если можно такъ выразиться—облеклось въ плоть и кровь, для этого необходимо допустить многочисленныя существованія человѣка на землѣ и серьезно изучить этотъ вопросъ.

Вопросъ этотъ подробно разработанъ въ теософическихъ ученіяхъ о человѣкѣ, въ которыхъ идея перевоплощенія превосходно обоснована и необходимость ея доказана съ научной ясностью и строгой логичностью.

Если принять ученіе объ эволюціи во всемъ объемѣ, какъ развитіе духа и постепенное усовершенствованіе выражающихъ его жизнь проводниковъ.—тогда самыя необъяснимыя загадки человѣческаго существованія получаютъ простое и разумное объясненіе. И тогда передъ нами развернется огромное прошлое, на протяженіи котораго постепенно созидался нашъ организмъ, одинъ за другимъ возникали наши органы чувствъ, и черезъ ихъ посредство пробуждалась

вся сложная дѣятельность нашей души. Милліоны лѣтъ тому назадъ мы были совсѣмъ не тѣмъ, чѣмъ мы являемся теперь, и тысячу лѣтъ назадъ мы также были иными, и точно также будемъ мы иными по прошествіи новой тысячи лѣтъ, а тѣмъ болѣе черезъ милліоны лѣтъ.... Ширина нашего сознанія, сравнительное совершенство нашего организма, свойства нашихъ органовъ чувствъ, степень ихъ тонкости и воспріимчивости, все это величины не законченныя, а постоянно развивающіяся и совершенствующіяся въ неустанномъ процессѣ творчества.

Поле сознанія современнаго человѣка и свойство тѣхъ проводниковъ, посредствомъ которыхъ онъ проявляется—только небольшая часть, отрѣзокъ, какъ бы живой сегментъ чего-то очень большого, развивающагося на протяженіи всей нашей вселенной, и это «что-то» и есть та безсмертная Индивидуальность, тотъ истинный человѣкъ, который не умираетъ и не умретъ никогда.

Сознаніе это повышаетъ до неизмѣримыхъ размѣровъ цѣнность человѣка, но оно же налагаетъ на него и соотвѣтствующую отвѣтственность.

Всѣ религіи міра говорятъ о божественной природѣ человѣка, и наша религія устами Христа гово-

ритъ намъ: «будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ Вашъ Небесный». Въ одномъ этомъ изреченіи скрыты всѣ эволюціонныя возможности человѣчества и все его высокое будущее. Никто не можетъ стать божественно совершеннымъ въ одной короткой жизни. Для этого нуженъ великій путь и путь этотъ проходится человекомъ съ тѣхъ поръ, какъ возникла наша планета. Переходя отъ физическаго существованія на землѣ къ посмертному существованію въ невидимыхъ мірахъ, собирая опытъ въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ земного бытія, воплощаясь въ различныхъ расахъ и различныхъ цивилизаціяхъ, перерабатывая собранный опытъ—въ промежуткахъ между смертью и новымъ рожденіемъ—въ новыя качества и способности, человекъ медленно, но неизбежно поднимается къ своей истинной цѣли, къ божественному совершенству, къ Богочеловѣчеству, на трудно вообразимую для нашего настоящаго сознанія высоту.

Свѣдѣнія о теософическомъ Обществѣ.

ДЕВИЗЪ ТЕОСОФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА:

НѢТЬ РЕЛИГІИ ВЫШЕ ИСТИНЫ.

Цѣли Общества:

1. Образовать зерно всемірнаго человѣческаго Братства безъ различія расы, религіи, пола и сословія.
2. Содѣйствовать сравнительному изученію религій, философій и наукъ.
3. Изслѣдовать необьясненные законы природы и скрытыя силы человѣка.

Члены Общества сохраняютъ полную свободу религіозныхъ убѣжденій и вступая въ Общество, должны обѣщать такую же терпимость по отношенію ко всякому иному убѣжденію и вѣрованію. Общество образуется изъ ищущихъ истины, изъ людей, принадлежащихъ ко всѣмъ религіямъ или стоящихъ внѣ опредѣленной религіи. Связь ихъ состоитъ не въ общихъ вѣрованіяхъ, а въ общемъ стремленіи къ Истинѣ. Терпимость вытекаетъ какъ естественное послѣдствіе изъ убѣжденія, что Теософія есть совокупность духовныхъ истинъ, которыя лежатъ въ основѣ всѣхъ религій, не составляя исключительной принадлежности ни одной изъ нихъ. Ученія Теософіи даютъ философію, освѣщающую смыслъ жизни и основывающую свои выводы на познаніи законовъ психическихъ и духовныхъ. Ученія эти ставятъ смерть на свое истинное мѣсто, опредѣляя ее какъ одинъ изъ эпизодовъ безконечной жизни, раскрывающей путь къ болѣе полному и свѣтлому существованію. Она возвращаютъ міру духовное вѣдѣніе и приучаютъ че-

ловѣка смотрѣть на себя какъ на духовную сущность, а на тѣло и умъ—какъ на орудія и слугъ этой сущности. Они бросаютъ свѣтъ на всѣ Св. Писанія и, раскрывая ихъ сокровенный смыслъ, оправдываютъ ихъ въ глазахъ разума съ такой же силой, съ какой ихъ всегда оправдывала интуиція.

Теософическое Общество было основано 17 ноября 1875 г. въ Нью-Йоркѣ Е. П. Блаватской и Генри Олькоттомъ. Центръ его былъ вскорѣ перенесенъ въ Индію въ Адьяръ (предмѣстье Мадраса), гдѣ онъ находится и до сихъ поръ, служа мѣстопребываніемъ для Президента Об-ва. Въ Адьярѣ находится одно изъ богатѣйшихъ книгохранилищъ по эзотеризму религій, по вопросамъ философіи и оккультизма.

Въ настоящее время Президентомъ Теософическаго Общества состоитъ Анни Безантъ. Отдѣлы Общества находятся въ слѣдующихъ странахъ: въ Америкѣ, Англии, Индіи, Австраліи, Скандинавіи, Новой Зеландіи, Голландіи, Франціи, Италіи, Германіи, Кубѣ, Венгрии, Финляндіи, Россіи, Богеміи, Южной Африкѣ, Шотландіи и Швейцаріи.